

№ 2

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

ИЮЛЬ 1925

КРЕСТЬЯНСТВО В РОССИИ

В последние несколько лет различные политические группировки все чаще и чаще толкуют о крестьянстве. Толкуют о нем и монархисты, и республиканцы, и коммунисты. Те, другие и третьи от крестьянства многого ожидают, возлагают на крестьянство большие надежды. Достаточно указать на то, что от имени крестьянства выступают одновременно несколько враждующих между собою групп, чтобы понять тот интерес, который вызывает к себе русское крестьянство.

В чем же дело? Почему в настоящее время на крестьянстве остановилось пристальное внимание тех, кто совсем недавно не замечал и не хотел знать его?

Как известно, крестьянство в России не только никогда не пользовалось вниманием и почетом, но, наоборот, находилось на положении какой то бесправной расы. Соответственно такому его положению большинство общественных групп и партий России рассматривало его, главным образом, как низшую ступень социальной лестницы, с голосом которой находили не нужным считаться.

Даже во время революции, где решающую роль сыграло русское крестьянство, отношения к последнему мало изменились. Попрежнему на него смотрели, как на лошадиную силу, обязанную обрабатывать землю и снабжать продуктами ее «высшие» ступени социальной лестницы. В большевистском государстве крестьянство осталось тем же пасынком, каким оно было при царском самодержавии. Белое движение, предводительствуемое армиями Деникина, Колчака, Врангеля и других генералов, как только занимало какую либо местность, начинало с того, что отымало у крестьян достигнутые социальные завоевания и возвращало их к режиму приставов и земских начальников.

Однако, и коммунисты, и республиканцы и монархисты упустили из виду тот чрезвычайной важности факт, что с началом революции крестьянство *начало двигаться*. А раз двинувшись, эта огромная многомиллионная масса неминуемо должна была выявить силу колоссальных размеров.

Годы 1918 - 19 - 20 и 21 крестьянство проявило себя в форме революционных партизанских движений и своими победами над Скоропадским, Деникиным и другими определило судьбу русской революции. Коммунистическая власть вступила в борьбу с этими движениями, угрожавшими ее безраздельной диктатуре, и благодаря своей организованности, политической опытности и приспособлению к лозунгам социальной революции временно справилась с ними.

Но явления революционного повстанчества — лишь некоторая доля общей наростаемой крестьянской мощи. Справиться с этой частью еще не значит справиться с крестьянством вообще. Это отлично понимал Ленин, поспешивший в 1921 году подкупить крестьян частной торговлей и другими грязными сторонами капиталистической системы.

Но и частная торговля не поглотила сил крестьянства. Процесс наростания этих сил продолжался безостановочно, так как безостановочно в крестьянстве происходил сдвиг, вызванный революцией. Разбуженная мысль усиленно работала, выявляя и укрепляя социально-классовое самосознание крестьян. И в результате нескольких лет движения и борьбы крестьянство вновь сказывается, как вполне определенная социально-политическая сила. Сила, сознающая свое значение в социально-политическом строительстве и активно устремляющаяся к этому строительству. Напрасно новый правящий класс в России коммунистов старается ограничить роль этой силы обычным послушанием начальству. Крестьянство в каждом шаге *теснилось* к своему, осознанному им, праву, создавая, таким образом, огромный фронт, не имевший границ и очертаний, но тяжело напиравший на власть.

Таков факт. Соответственно ему стал менятся подход к крестьянству коммунистической власти и различных борющихся с ней политических групп. И это вполне понятно. Если господствующая в России коммунистическая партия стремится ввести растущую крестьянскую силу в рамки своей государственности, то те, кто оказались выброшенными за борт, но не расстались с мыслью занять в России место большевиков, в свою очередь с вожделением смотрят на эту силу крестьянства и очень, очень не прочь выехать на ней к своей заветной мечте — к власти. Отсюда — усиленное ухаживание за крестьянством различных политических групп и их претензии быть его представителями.

В качестве претендентов на представительство от крестьян последнее время заявляют себя следующие группы: некий «Всероссийский Крестьянский Союз»; «Всеукраинский Крестьянский Союз»; Группа «Крестьянская Россия» и, само собой разумеется, Росс. Ком. Партия.

Начнем с последней. Тактика ее в отношении крестьянства несомненно меняется. Потерпев поражение удержать крестьянство на положении нисшего, подчиненного городу класса, комвласть волей неволей идет ему на уступки. Она выдвинула лозунг: «Лицом к деревне», стремясь таким образом показать свое заботливое отношение к крестьянству. Но коммунисты давно уже убедили всех в том, что слова им служат, главным образом, для прикрытия своих мыслей. Поэтому и в данном случае за внешностью фразы следует искать сокровенный смысл их лозунга. Смысл этого лозунга заключается в том, что компартия со всей своей активностью и тщательностью стремится *овладеть* нарастающей политической мощью крестьянства, дабы удержать последнее на положении поддерживающего коммунистическую власть класса. Добиться этого она расчитывает с помощью «зажиточного крестьянства». Путем дарования кулацким элементам деревни некоторых политических прав и прав на эксплуатацию бедноты и на расширенное (капиталистическое) землепользование она надеется прикрепить к себе деревенскую верхушку — богатых собственников — и через них держать в руках всю низовую деревню. Таков смысл «поворота» советской власти к крестьянству.

Из указанных нами выше других политических групп, претендующих на мандат от крестьянства, ни одна, по нашему, не является ни крестьянской, ни деловой.

Всеросс. Крестьянск. Союз, судя по некоторым данным, печатавшимся в заграничной прессе, есть организация с большой дозой монархизма. Главные деятели этого «союза» — Акацатов (Антонов) и др. — монархисты и участники контр-революционных движений Деникина и Врангеля. Ни в литературе, ни на практике организация эта ничем определенным себя не проявила и надо думать, что за нею скрывается группа помещиков-реставраторов, которая на крестьянстве хотела бы выехать к старому.

Следующая организация Всеукраинский Крестьянский Союз более шумно дает о себе знать в издаваемой ей газете «Крестьянская Украина». Она выступает с целой программой и ссылается на свое активное прошлое, когда она, 6 лет тому назад, 9 - го мая 1919 г., выступила на борьбу с большевиками. Для лиц, знакомых с украинской действительностью, эта ссылка проливает свет на родословную Всеукраин. Крестьянск. Союза: 9-го мая 1919 г. с Александрии началось погромное движение Григорьева. Судя по некоторым выражениям этой группы и по некоторым манерам партизанского характера, в ней имеется несколько последышей Григорьева — Струк и другие. Теперь эти последыши докатились до своего логического конца — до открытого провозглашения лозунга конституционной монархии. Нет никакого сомнения в том, что за ними стоят и ими руководят махровые монархисты, что видно из лозунгов газеты, из ее стиля и прочего.

Группа «Крестьянская Россия», — сродня Республиканско-Демократическому Об'единению и, кажется, находится с последним в некоторой связи. Ее организаторами являются А. Аргунов и С. Маслов, бывший с. р. Лозунг этой группы — демократическая республика в России с преобладающим господством крестьянства. Русское крестьянство она представляет себе, как хозяйственных мужиков, чуждых социализму и коммунизму, и соответственно этому проэктирует создание крестьянской партии. Эта партия заранее отмежевывается от начал и духа социализма. Она расчитывает об,единить кулацкую часть крестьянства и с помощью этой части использовать в политическом отношении широкие крестьянские массы.

Большое внимание крестьянству уделяет орган русской либеральной буржуазии «Последние Новости». Как известно, эта часть буржуазии создала Республиканско-Демократическое Об'единение, предназначенное не больше, не меньше, как к перенятию государственного аппарата в тот момент, когда большевики изживут себя. В качестве будущей государственной силы это об'единение внимательно следит за всеми организациями, именующими себя крестьянскими, и стремится заручиться их симпатиями.

Возникает вопрос, на что, собственно, надеются все эти группы в своем ухаживании за крестьянством? Социальных лозунгов у них нет, на практическое дерзание они не имеют ни духа, ни мужества. На каком же основании они что-то ожидают себе?

Все расчеты их построены на двух основаниях, — на растущей мощи крестьянства и на собственной глупости. Они полагают, во-первых, что все растущая политическая активность крестьянства приведет в конце концов к ниспровержению диктатуры компартии, и они, далее, надеются, что после этого ниспровержения крестьянство поручит какой либо политической партии дело «возрождения» России.

Наивность последней мысли каждому должна бить в глаза. Крестьянство наверное не пойдет на свержение большевиков для того только, чтобы поручить управление страной какой-либо новой политической группе. В русской революции крестьянство проявило себя определенным образом. Там, где оно восставало, оно восставало за свои кровные классовые интересы, — за землю,

за свою независимость, за право общественного самоуправления.

Крестьянин научился узнавать во всякой власти врагов своей свободы и своего труда. На Украине и в России крестьянин — подлинный крестьянин, а не богатеющий кулак — показал, как он относится к власти и любителям его труда.

Надеемся, что и в следующих этапах революционной борьбы он проявит к ним то же отношение,— только более сплоченное, а потому и более мощное — и устроит свою жизнь без всякого рода радетелей и господ.

П. Аршинов.

ДИКТАТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

Если неоспоримо то, что идея советов, как противоположный полюс буржуазной мысли и ее отношения к государству, является естественным детищем безгосударственного социализма, то этого никоим образом нельзя сказать по отношению к диктатуре.

Идея диктатуры чужда социалистическому мировоззрению. Она не была порождена революционным рабочим движением, а является опасным наследием буржуазии. Она тесно связана с стремлением к политической власти, которое одинаковым образом буржуазного просихождения.

Диктатура — это определенная форма насилия, это государство в осадном положении. Защитники диктатуры, как и все сторонники государства, думают, что возможно облагодетельствовать народ сверху. Уже само это положение делает из диктатуры непреодолимую преграду для социалной революции, жизненным элементом которой является непосредственная деятельность масс. Диктатура это отрицание естественного развития снизу вверх; она является принижением народа в том, что он будто социально не созрел. Она узурпирует права народа и отдает его в руки ничтожного меньшинства. Даже если бы ее сторонники имели самые благие намерения, она неминуемо приведет их к применению самых деспотических методов.

Уже Бакунин хорошо это понимал, когда писал: «Истинной причиной того, что во все времена все революционные правительства мира так мало сделали для революции, лежит в том, что они всегда желали довести революцию до конца исключительно своими органами власти, что приводило к двум явлениям. Во-первых, революционные правительства силою вещей ограничивали революционную деятельность, ибо невозможно, чтобы малая кучка правителей, будь они умнейшими, энергичнейшими и преданнейшими революционерами, могла обнять всю сложность вопросов, нужд и потребностей общественной жизни. Это для нее так же невозможно, как невозможно, чтобы хорошо сооруженный корабль объял глубину и ширину моря. Во-вторых, насильственные требования официальной власти возбуждают в массах понятное чувство бунта и реакции».

Достойна смеха привычка Ленина и его приверженцев называть все социалистические несогласные с комвластью течения мелко-буржуазными. Именно коммунисты большевики безнадежно погрязли в политической идеологии мелкой буржуазии. Прославляемую ими идею диктатуры они взяли от мелкобуржуазной партии якобинцев, той самой партии, которая клеймила каждую забастовку, как преступление и запретила существование профессиональных организаций под угрозой смертной казни.

С незаслуженным ореолом «диктатуры якобинцев» связано в большой степени неверное и одностороние толкование Великой Французской Революции буржуазными историками, что повлияло в свою очередь на большинство социалистов.

Все великие творения французской революции, как уничтожение феодального строя и абсолютной монархии, достижение важных социальных перемен и т. д. историки приписывали якобинцам и «Революционному Конвенту», и отсюда создалось со временем совершенно ошибочное понимание французской революции и ее истории. Теперь уже установлено, что это общепринятое описание французской революции опирается на совершенном непонимании исторических фактов, что истинные и бессмертные революционные достижения были добыты самим крестьянством и городским пролетариатом, их непосредственным действием, именно против воли Национального Собрания, а потом и Конвента. Якобинцы и Конвент так долго и остро противились всяким радикальным переменам в общественном строе, что народная масса самостоятельно выступила и поставила их перед совершившимся фактом. Уничтожение феодальной системы совершалось исключительно благодаря беспрестанным восстаниям крестьян, которые поэтому были преследуемы всеми политическими партиями. Еще в 1792 году Национальное Собрание признавало феодальную систему, а уже в 1793 году, когда собственная борьба крестьян за их права увенчалась успехом, Конвент подтвердил уничтожение феодальной системы. То же самое произошло с уничтожением монархии.

Пионеры рабочего социалистического движения во Франции вышли из лагеря якобинцев, и поэтому совершенно понятно, почему в них преобладают якобинские предрассудки. Бабеф, Дорю, Буонаротти и др. творцы «Заговора Равных» стремились путем революционной диктатуры перестроить Францию в коммунистическое крестьянское государство. Как коммунисты, они понимали, что идеал Великой Революции может быть осуществлен только с разрешением экономического вопроса. Как ученики якобинцев, они хотели достигнуть намеченной цели только при помощи неограниченного в своих полномочиях правительства. Вера якобинцев во всемогущую силу государства настолько вросла им в плоть и кровь, что они не могли уже избрать себе иную дорогу.

От этих людей Маркс и Энгельс взяли идею диктатуры пролетариата и изложили ее в «Коммунистическом манифесте». Они тоже понимали под этим выражением насаждение сильной централизованной государственной власти, задачей которой будет отмена путем декретов буржуазного строя и тем же путем пересоздание общества на социалистических основах.

Эти люди также пришли к социализму из лагеря буржуазной демократии и были проникнуты традициями якобинизма. Лишь с развитием I-го Интернационала и рабочего движения социалисты начали отряхиваться от буржуазных традиций и становиться на собственные ноги. Именно идея советов и явилась преодолением государственнической идеологии и властнической политики во всякой ее форме и как таковая она находится в прямой противоположности с диктатурой, которая не только стремится сохранить орудие имущих классов — государство, но еще и привести его к наиболее острой форме.

Пионеры идеи Советов совершенно справедливо признали, что вместе с эксплоатацией одного человека другим должна исчезнуть и власть одного человека над другим. Они понимали прекрасно, что государство ни в коем случае не может быть оружием освобождения рабочего класса. Отсюда вытекает их мнение, что самой важной задачей социальной революции является полное уничтожение аппарата власти, чтобы таким образом сделать невозможной всякую новую эксплоатацию и притеснение. Уже на Гаагском Конгрессе, Джемс Гильом, один из главных представителей федералистического меньшинства, совершенно отчетливо развил эту концепцию, противопоставив лозунгу захвата политической власти, ее полное уничтожение.

Пусть нам не говорят о том, что диктатуру пролетариата нельзя сравнивать со всякой другой диктатурой на том, де, основании, что здесь мы имеем дело с диктатурой класса. Это не более, как софистика. В лучшем случае она может только отвлечь внимание от истинного характера пресловутой «диктатуры пролетариата». Такая вещь как диктатура класса, немыслима вообще, ибо в конечном счете она сводится к диктатуре известной партии, которая узурпирует права рабочего класса, прикрываясь лишь его именем. Не так ли поступает и буржуазия, когда она каждый свой деспотический шаг освещает «именем народа»?

Именно среди тех партий, которые до сих пор у власти не были, чувство «непогрешимости» сильнее, чем у других, за что в конце концов дорогой ценой приходится расплачиваться народным массам. Выскочка власти еще более опасен и омерзителен, чем выскочка капитала. Россия служит нам ярким примером этого. Там уже не говорят о диктатуре партии, а только о диктатуре кучки людей, на которых даже партия не имеет никакого влияния. Большая часть рабочего класса (о крестьянстве не говорю, ибо его враждебное отношение к комвласти всем известно) давно уже потеряла к ней всякое доверие и настроена враждебно. И если бы русские рабочие и крестьяне имели теперь возможность свободно выбирать своих представителей в советы, то вся большевистская власть в течение нескольких часов разлетелась бы, как карточный домик.

Не воля класса находит свое выражение в пресловутой «диктатуре пролетариата» в России, а власть штыка. Под «диктатурой пролетариата» Россия стала огромной тюрьмой, где систематически уничтожался всякий след свободы, причем все это ни на шаг не приблизило ее к истинным целям революции. Напротив, она все более от них отдалялась, и степень этого удаления возрастала по мере усиления автократии и удушения революционной инициативы народных масс.

Теперь коммунисты полностью отреклись от намеченных целей и полным ходом устремились в буржуазный лагерь. Понятно, они из кожи лезут вон, чтобы это свое огромное отступление прикрыть разными диалектическими премудростями. Но какой же генерал не делал то же самое, об'ясняя свое поражение? Однако, все софистическое искусство большевистских вождей не в состоянии более скрыть очевидных фактов. Прославленная «диктатура пролетариата» сделала из русского рабочего не только наиболее угнетенного из рабов, — она бросила еще мост к новому властвованию буржуазии.

Р. Рокер.

СОЦИАЛИСТЫ И КОММУНИСТЫ БЕЗ ПРИКРАС

С развитием борьбы рабочего класса все более и более вскрывается буржуазная сущность т. н. политических «социалистических»партий, а также и неразбериха, царящая в их рядах.

План Дауса, являющийся наиболее хитрым наступлением международного капитала на труд, официально поддерживается социалистическими партиями всех стран. Профессиональное движение не только разбито (во Франции, например, на три враждебные друг другу части), но оно почти целиком опортунистично по отношению к классу эксплоататоров, прислужником которого является Амстердамский Интернационал. Последние попытки Красного Профинтерна слиться с Амстердамским Интернационалом явно свидетельствуют о тех политико-реформистских тенденциях, которые царят среди верхов и политиков рабочего движения. За исключением Международного Товарищества Рабочих и Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) независимое профессиональное движение не существует, будучи *подчинено* социалистическим и коммунистическим партиям. Социалистические партии всех стран в смысле революционном потеряли всякий кредит. Деятельность Носке, Шейдеманов, Вандервельдов, Реноделей, Макдональдов, Блюмов и др., деятельность, явившаяся полной изменой социалистической пролетарской идеологии (активное участие в европейской бойне, расстрелы рабочих соц. министром Носке, вооруженное подавление стачек и империалистическая политика Макдональда, двусмысленное отношение франц. социалистов к войне в Марокко, солидарность социалистов с варварскими методами Цанкова в Болгарии и Де Риверы в Испании), убедила всякого сознательного рабочего, что социалистические партии есть сила, правда численно очень большая, но сила не революционная, а подлинно контр-революционная, — западно-европейская мелко-буржуазная керенщина.

Не лучше обстоит дело с международным коммуни-

стическим движением. Тяга к реформистам (единый фронт), союз с колониальной буржуазией и поддерживание ее националистических тенденций, диктатура, держащаяся на хроническом и безнадежном насилии, чудовищно разросшаяся бюрократия в компартиях всех стран, парламентская деятельность и связанная с нею внутренняя гниль — все это так сблизило их с правой социал-демократией, что разница между ними кажется и есть только в словах. Их хозяйственная политика, голый грабеж рабочих и крестьян, фактическое убиение фабрично-заводских комитетов и советов трудящихся, усиленное насаждение частной торговли (выдача госбанками кредита частному капиталу), введение 10-ти часового рабочего дня в течение летнего времени в сельско-хозяйственных работах, стремление к повышению экономического уровня «страны», не взирая на нужды и потребности рабочего класса, и в довершение всего неустанные преследования анархистов, синдикалистов и революционеров вообще — все это ясно доказывает, что так называема советская власть есть власть нэпманская, национально-капиталистическая, с пролетариатом ничего общего не имеющая.

Все это показали нам события последних лет, опыт осуществления положений марксизма на практике. Каков же из этого вывод? Вывод один. Марксизм, как течение стремящееся к переустройству современного строя посредством легальной борьбы за политическую власть (умеренный социализм) или же посредством захвата ее и диктатуры (большевизм) обанкротился по всей линии, выявив при этом всю свою антипролетарскую великобуржуазную сущность.

Поскольку верно то, что всякая экономическая привиллегия порождает политическую власть, постольку является теперь вне сомнения, что всякая политическая власть неминуемо порождает в свою очередь экономическое неравенство, создавая экономически привиллегированное сословие. Стремление захватить тем или иным путем государственную власть есть стремление буржуазное, ибо в интересах буржуазии лежит существование классов угнетателей и угнетаемых. Пролетариату, как классу, стремящемуся не к созданию каких нибудь своих классовых привиллегий и к властвованию над другими угнетаемыми классами, а *к разрушению всякого рода классов и экономических привиллегий*, политико-властническая борьбы чужда и для него неприемлема.

Вот почему мы анархисты являемся противниками государственнической властнической системы, борясь с нею и считая ее наравне с капиталом самой большой преградой к экономическому и политическому раскрепощению рабочего класса.

Отвергая оппортунистическую деятельность социалистических партий, а также чисто *политическую* революцию большевиков, мы анархисты стремимся к подлинной социальной революции, целью которой является не захват политическ. власти и укрепление ее за своей партией (это именно являлось единственным стимулом большевистской политики во всех областях строительства народной жизни), а пересоздание экономических и социальных условий жизни трудящихся путем строительства снизу вверх, на основах свободного об'единения рабочих и крестьянских организаций.

Это есть единственный путь, соответствующий истинной природе борьбы трудящихся за их социальное освобождение.

Я. В.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КАМПАНИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В РОССИИ

Год с лишним прошел с тех пор, как, под руководством Межд. Тов-ва Рабочих, революционные рабочие разных стран выступили с массовыми протестами против преследований революционеров и революционной идеи в России. Берлин, Гамбург, Париж, Лондон, Нью-Йорк, Филадельфия, Буенос Айрес и ряд других крупных рабочих центров выступили на многотысячных пролетарских митингах, заклеймили в резолюциях контрреволюционную деятельность советской власти в отношении революционеров и потребовали прекращения преследований и освобождения из тюрем уже заключенных и томящихся годами анархистов, социалистов и беспартийных революционеров.

Казалось бы, компартия, достигшая власти в России исключительно благодаря революционному движению рабочих и крестьян, и всегда обращающаяся к мировому пролетариату за поддержкой себе, внимательно прислушается к голосу межд. пролетариата и пойдет навстречу его желаниям.

В действительности же, она абсолютно игнорировала этот голос. И это не случайно. Живя в России исключительно на основе своей безответственной, все подавляющей дуктатуры, совсем не считаясь с мнениями и желаниями трудовых масс, она в равной мере не может считаться с мнениями и желаниями междун. пролетариата, ограничивающими его диктатуру.

Путь этой власти, как и всякой иной власти, есть путь соглашения с международной буржуазией в целях дальнейшего укрепления своего господства над трудящимися. Вот почему на требование межд. пролетариата вернуть свободу революционной идее и революционным борцам в России она ответила гробовым молчанием. Тюрьмы попрежнему наполняются поборниками социальной революции, попрежнему душится всякое слово свободы и независимости трудящихся.

По последним сведениям из России в одном Петрограде, — в февр. с. г. — арестовано свыше 60 человек, так или иначе причастных к анархизму. Арестованные были немедленно увезены на север, и судьба их пока что неизвестна. Одновременно с этим советская власть произвела аресты анархистов в Москве и Витебске. Не сле-

дует забывать, что доходящие до нас сведения о преследовании революционеров в России есть лишь малая доля того, что изо дня в день практикуется большевиками. Общая картина политических гонений, производимых сов. властью, неизмеримо обширнее и грандиознее проникающих заграницу сведений.

Вопрос о новой международной кампании протеста против коммунистических гонений в России был обсужден в Париже, в февр. и марте с.г., анархистами и решен положительно. Межд. Тов-ву Рабочих и анарх. организациям разных стран разослано предложение приступить в ближайший срок к организации и проведению кампании по примеру прошлого 1924 года.

Пожелаем же, чтобы наши т-щи скорее и энергичнее приступили к проведению этой кампании.

И на сей раз, как в прошлом году, не будем себя тешить благими надеждами на уступки советской власти. Путь этой власти, не с революц. пролетариатом, а с международной буржуазией.

Но в процессе проводимой кампании еще раз будет разоблачена буржуазная сущность этой власти и сорвана с нее маска революционности. В процессе этой кампании будет все более и более выравниваться линия строгой классово-социальной борьбы трудящихся за их полное освобождение.

П. А.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АНАРХИСТОВ В РОССИИ

Гонения на анархистов в России продолжаются в самых широких формах. Правительство словно хочет подчеркнуть, что ему наплевать на протесты сознательных рабочих масс заграницей.

И ему действительно наплевать на эти протесты, пока они не примут *более широкий и активный характер*.

Пусть товарищи серьезно подумают над этим вопросом, ознакомившись с печатыаемым ниже материалом.

В ночь с 8 - го на 9 - е февраля сего года в Ленинграде были арестованы 80 человек анархистов. Из 80 - ти арестованных около 20 - ти человек освобождены, остальные разосланы по разным местам ссылки и конц-лагерям. Большинство арестованных — рабочая и студенческая молодежь. Никого из арестованных нельзя обвинить ни в «бандитизме» ни вообще в чем-либо, кроме анархического образа мыслей и пропаганды анархических идей.

Некоторая часть арестованных вполне искренне недоумевает, за что попала в тюрьму. Дело в том, что некоторые из этих 80-ти за последние годы никакого участия в анархическом движении не принимали. Так, например, сослан в область Кеми студент Бажанов, который четыре года тому назад сочувствовал анархизму, но в революционном движении никогда не участвовал. Туда же сослан на три года студент Голубев за участие в рабочих кружках.

Из этих 80-ти семнадцать товарищей были отправлены в Соловки. По прибытии на пересыльный пункт в Кемь, они были возвращены обратно в Ленинград, так как тюрьма перегружена. С открытием навигации их вновь отправят в Соловки.

Другие разосланы по разным местам ссылки в Сибирь и на Север.

В ночь на **24** - е апреля в Москве произведены аресты анархистов. Среди арестованных находятся товарищи: А. Солонович, Андин из Музея Кропоткина и тов. С. Гайдовский, который большую часть своего времени уделял работе по эсперанто. Арестована также жена его М. Алексеева, против которой Г. П. У. затрудняется выдвинуть какое либо обвинение. При обыске у Гайдовского конфискована маленькая пишущая машинка, забраны научные труды, лекции, перевод книги А. Борового: «Анархизм» (рукопись). Следователь Бельшев, ведущий дела анархистов, чтобы долго не ломать себе головы, выдвинул против Гайдовского *«обвинение в синдикализме»*. Гайдовский с женой осуждены на три года ссылки в Киргизскую республику. Судьба остальных т-щей,арестованных 24-го апреля в Москве, нам неизвестна.

В печати уже появлялось сообщение относительно ареста тов. Лазаревича в Москве. Тов. Лазаревич стоял во главе группы, носившей название «рабочей группы» и ставившей себе целью образовать рабочий союз. Состав группы — исключительно рабочие. Последнее время он служил монтёром в «Русскабель». «Рабочая группа» выпустила три листовки: 1) О снижении заработной платы в металлопромышленности, 2) об англо-советском договоре (против тайной дипломатии), 3) против кампании за поднятие производительности труда за счет рабочих.

Лазаревич осужден на три года в конц-лагерь, но до сих пор находится в Бутырьках.

Положение в Бутырках.

В мужском корридоре Бутырок голодает постоянно до 10 проц. заключенных. Обращение с голодающими очень жестокое: они лежат на цементном полу в одной камере, дверь которой по нескольку дней не отпирается. Не разрешают ходить в уборную, в баню; отменены прогулки, свидания. Если кто протестует и требует коменданта, — сажают в карцер. Если он продолжает протестовать, — бьют и связывают. Соседи часто слышать такую борьбу. Напрасно хвастаются заграничные агентурные газеты советского правительства образцовыми порядками в тюрьмах. Факт тот, что в тюрьме ничего кроме соломенного матраца нет. Кто не принесет с собой подушки и одеяла, тот должен лежать на полу, на соломе, в пыли и грязи.

Таково положение в образцовой, столичной тюрьме — в Бутырках. Еще хуже положение в других тюрьмах, особенно провинциальных.

В Московской Г. П. У. находятся сейчас анархисты Мочановский и Ней. Оба находятся в советских тюрьмах уже около четырех лет. Последнее время они оба находились в Ярославской тюрьме.

Анархистка Донская отбыла два года ссылки в Усть-Сысольске и снова сослана «минус 30», т. е. вне тридцати городов. Сестра ее анархистка арестована 23 - го апреля и сослана на Урал. Обе сестры едва успели повидаться.

Анархист Климушев (Одесса) «осужден» 16 октября 1924 года на пять лет конц-лагеря.

Товарищ Лия Готман-Чарина, после окончания срока в Соловках сослана на родину в Зиновьевск (Елисаветград).

Товарищ Л. Лебедев после окончания срока в Соловках отправлен в распоряжение Ново-Николаевского Г. П. У. этапным порядком.

Только что получены сведения об арестах: Ивана Кабася-Тарасюка и с ним еще троих товарищей, отбывающих ссылку в гор. Брянске. Они отправлены в Москву, где находятся во внутренней тюрьме Г. П. У.

В то же самое время арестован Е. Рубинчик, отбывавший ссылку в гор. Томске. Где он сейчас находится — неизвестно.

С. Ф.

БОЛГАРИЯ

ВО ВЛАСТИ УБИЙЦ.

Правительственный террор в Болгарии все еще не прекращается. И по заявлениям властей видно, что он не скоро прекратится. Газеты заполняются сведениями о новых арестах, убийствах, строгих приговорах и казнях. Редко какой период в человеческой истории можно сравнить с истекшими двумя годами в Болгарии. Это — какая то бесконечно долгая Варфоломеевская ночь, во тьме которой продолжается упорное и безостановочное истребление самых здоровых слоев населения. Находясь вне сферы действия этого террора, мы как-то не представляем себе того, о чем пишут нам наши товарищи. Уж мы, кажется, все виды видали — не удивишь ничем. А когда вот о Болгарии почитаешь, иль послушаешь, то становится не по себе.

Трудно себе представить, что рядом с нами, в одной из стран « цивилизованной » Европы, люди людей истязают, пытают, секут на куски и сжигают живьем ...

С трудом можем мы вообразить, что один человек покорно лежит на полу, а другой — тоже человек — усердно вбивает в тело длинное 15-тисантиметровое шило, предварительно погруженное в едкий химический раствор...

Или, что один человек другому — удовольствия ради — наносит тяжелые удары при помощи наполненной песком «торбы», до тех пор, покуда отобьет у него все внутренности, или вовсе превратит его в ком толченого мяса ..

Или, что рассвирепевшие, кровожадные люди, упиваясь видом корчащейся жертвы, обрезают ей медленно уши нос, пальцы.., или взмахнув вдруг кнутом и хлестко окутают им вокруг оголенных и окровавленных плеч «врага»...

«Страшная инквизиция царит у нас» — пишет один товарищ —«Арестовано значительное число наших товарищей. Всех их изводят пытками и истязаниями самым бесчеловечным образом... Жестоко били и пытали т.т. Христо Трайкова, Бориса Георгиева, Иванку Симеонову, Рахилу и др...» И через два дня «...все эти поименованные товарищи уже убиты!..»

« В Плевне, Тырново, Калифарево, Старой-Загоре и других местах наши товарищи сильно пострадали :— арестовывают, бьют, истязают, расстреливают по улицам.. Средь бела дня убивают людей... По ночам врываются в квартиры, обыскивают, уводят за малейшие неправильности в документах, блокируют целые кварталы, движение в которых не позволяется по целым дням... Каждый день даем новые жертвы»...

«У нас — пишет другой товарищ— «бьют до полусмерти... Били одного учителя (только его ли?) в грудь... и все внутренности — легкие, печень, и т. д.— превратились в кашу...Страшно бьют — голова, ноги,руки, грудь — ничего не остается ...»

Из третьего места пишут : «...Многие товарищи убиты...Из Новой-Загоры убиты т.т. Петко, Янев, Миланчо Х. Василев, Диню Господинов, Дона Бюлбюлева, и др... Убиты несколько товарищей из Сливен и Никола Славов из Кривой-Круши. Многие пропали без вести. Только от побоев умирают... Бьют их торбами песку в грудь... Одному товарищу из Понагюрища резали нос, уши ,пальцы... били его кнутом да прикладами — и все это — публично, на улицах... А если бы вы видели, как под выстрелами падают люди на улицах!...»

Последние известия говорят о новых казнях и убийствах. Многие товарищи убиты в Балканах, где они скрывались от преследователей. Найден убитым и изуродованным талантливый поэт Гео Милев, который был осужден за одну свою поэму на год тюрьмы. Палачи его взяли непосредственно оттуда. Таким же образом убиты и многие другие, о которых власть заявляет, что они — в бегстве, или что убиты «неответственными факторами». Товарищи Рахила Ангелова и др. замучены в Общественной Безопасности и после этого осуждены на смерть «...заочно» ... Также убиты и осуждены после на смерть — земледельческие депутаты Гранчаров, Петрини и Косовский... жертвы последних двух месяцев насчитываются тысячами...

Г. С.

Товарищи !

Не забывайте ваших болгарских товарищей ! Свирепая реакция каждый день берет новые жертвы ... Необходима материальная и моральная помощь.

Протестуйте против террора в Болгарии. Требуйте подписные листы для сбора денег в пользу преследуемых и заключенных от **Berthe Fabert, Librairie Internationale, 14, rue Petit, Paris (19e)**

По этому же адресу следует посылать деньги для болгарских товарищей,

Заграничный Комитет Помощи приследуемым анархистам в Болгарии.

Товарищи анархисты, проживающие в разных странах Европы и Америки, организуйте у себя на местах распространение „Дела Труда" среди широких рабочих масс.

КОНГРЕСС ИСПАНСКИХ АНАРХИСТОВ ВО ФРАНЦИИ

14-го и 15-го июня собрался в одном из западных городов Франции нелегальный конгресс наших испанских товарищей. На конгресс приехало 35 делегатов, представителей более 50 групп. Целый ряд групп, не будучи в состоянии прислать делегата, — письменно изложили свои взгляды.

Положение в Испании: фашизм и война в Марокко — явления международного значения — придали конгрессу серьезный характер. Дискуссии велись очень оживленные и даже бурные. Причину надо искать и в испанском темпераменте и в разногласии взглядов. Однако с'езд окончился практичным и серьезным результатом.

Конгрессом разбирался ряд вопросов, из которых главные: Возможна ли революция в Испании; организация; пропаганда; синдикализм; международная организация.

Единогласно признана всеми потребность в сплоченной организации. Организация образуется из групп, соединенных в федерацию, которые — в свою очередь — соединяются и образуют Конфедерацию. Органом, связующим федерации, является секретариат. Само собой понятно, что секретариат может исполнять только инструкции конгресса.

Секретариат делегирует 2 представителей в Международный Анархический Комитет в Париже.

Оживленно обсуждался вопрос: «возможна ли революция в Испании». С вопросом этим связаны другие: Могут ли анархисты сотрудничать в революционной борьбе с политическими государственными партиями?

Решительно высказались все товарищи за скорую ликвидацию существующего порядка в Испании. Конгресс занялся вопросом практического осуществления революции. Представитель федерации в Испании сообщил конгрессу о настроениях и революционных силах в стране. По отчету видно, что единственной силой, которая искренно и решительно стремится к революции, есть только анархическое движение. Компартия Испании имеет ничтожное влияние. Письмо ее, предлагающее единый фронт против фашизма, конгресс не принял всерьез. Республиканцы и сепаратисты не имеют ни большого влияния, ни искренних намерений.

Ряд постановлений был принят для проведения в жизнь вопросов. По понятным причинам мы вынуждены умолчать об этих резолюциях.

По вопросу о пропаганде конгресс высказался за решительную поддержку еженедельника «Тиемпос Нуевос» и против соглашения с политическими партиями.

Наши испанские товарищи накануне серьезной борьбы. Ближайшее будущее покажет, насколько они к ней подготовлены.

М. Р.

НА ПОМОЩЬ „ГОЛОСУ ТРУДА“

Ко всем анархистам и сочувствующим.

Товарищи, на глазах наших происходит отчаянная борьба Голоса Труда за жизнь. Решается вопрос быть или не быть ему. Каждый из нас знает, чем является Голос Труда для русской рабочей колонии в Аргентине и каким ударом для безвластнического и революционного движения явится его смерть.

Небольшая группа русских революционных работников, оторванная от остального мира колоссальным расстоянием, в течение ряда лет вела усиленную организационную и просветительную работу среди русской рабочей колонии в Аргентине. Несмотря на ограниченность своих сил, она все же благодаря своей энергии и преданности делу трудящихся, совершила огромное дело: организовала наиболее сознательную часть колонии в Федерацию Российских Рабочих Организаций Южной Америки; создала книгоиздательство и федеративный орган «Голос Труда», ставший вскоре органом всей передовой и революционной части колонии; распространила свою культурно-просветительную работу почти по всей стране.

Сейчас «Голос Труда», ввиду материальных и литературных недостатков, находится накануне закрытия. Последнее никоим образом не должно быть допущено. Долг каждого из нас сделать все возможное для поддержки и укрепления «Голоса Труда».

Рабочие Южной Америки! Придите на помощь вашему органу, подлинному выразителю ваших чаяний и надежд.

Товарищи Северной Америки! Вы неоднократно откликались на разные нужды анархического движения. Поспешите с помощью анархической организации, находящейся в исключительно-тяжелых условиях. Учредите Комитет Помощи «Голосу Труда» и организуйте сборы средств в его пользу.

Товарищи литературные работники! Внесите свою долю литературного труда на поддержку рабочего органа.

Общими силами мы отстоим «Голос Труда» от опасности прикрытия и этим самым предохраним наше движение в Аргентине от распыления и распада.

С революционным приветом
Группа Русских Анархистов Заграницей.

Анархическую литературу на русском языке — книги, брошюры, журналы — можно получать по адресу:

Librairie Internationale 14, rue Petit, Paris (19e)

Le Gérant: Jules CHAZANOFF

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange - Paris.